Никто не знал, что будет такой результат. Все думали, что Ван Шэн должен будет простить Седьмого принца, даже если он будет охвачен пламенем, но он не ожидал, что Ван Шэн простит совершенно тривиальный вопрос надзора.

«На самом деле он выбрал этого евнуха, ха-ха, интересно!» Тяньци наконец показал улыбку на лице, как будто он увидел что-то другое, что он хотел видеть.

Старый Ли Монстр ничего не сказал, но в глубине души он тайно протянул большой палец Ван Шэну, умный.

В помиловании Семи князей нет никакой пользы, а неприятности бесконечны. Но помилование главного евнуха было отличным шагом.

Видя, как всех на его глазах обезглавливают, этот урок определенно может глубоко запечатлеться в костях ответственного евнуха, и с этого момента он никогда не осмелится иметь какие-либо неуважительные мысли по отношению к Ван Шэну.

Благодать спасения в сочетании с тем фактом, что главный евнух был одинок и беспомощен, и никто из родственников не был обезглавлен, он испытывал только благодарность к Ван Шэну и не испытывал возмущения. Независимо от того, был ли он изначально в особняке принца или изначально проживал в особняке Хоу, абсолютно невозможно ненавидеть Ван Шэна за этот инцидент.

Ван Шэн не только спас ему жизнь, но и подарил ему золотую медаль Чан Шэнхо, что равносильно использованию его в доме Чан Шэнхо в будущем. Несмотря на великую доброту спасения жизни, такое доверие, было бы странно, если бы этот управляющий не попал в сердце Ван Шэна.

Когда он был верен Ван Шэну, у Ван Шэна были еще один зоркий глаз и уши, а также у него был компетентный дворецкий в столице. Ван Шэн хочет захватить все в особняке Хоу, это само собой разумеющееся, никаких препятствий не будет.

«Хорошее время, казнь!» Старый евнух Ли подмигнул влево и вправо, и кто-то подбежал и вытащил евнуха, который бился головой. Тогда старый евнух Ли, независимо от того, истекло время или нет, прямо объявил о казни.

Даже если ее вытащили, главный евнух на этот раз крепко держал золотую медаль, глядя на позу, если только кто-то не отрезал ему руку, чтобы забрать золотую медаль.

На этой улице все больше и больше появлялся ряд больших людей в костюмах палачей. Начиная с Седьмого принца, они падали один за другим и поднимали свои большие мечи. Независимо от того, хотели ли борющиеся внизу люди кричать или просить пощады или мочиться , они подняли свои мечи Падение, брызги крови, падающие головы.

Палачей было всего дюжина, и они могли убить только дюжину людей за раз, но там, где дюжина стояла на коленях, их явно было целых сотни. После одного раунда обезглавливания палач немедленно перешел к другой группе людей и только сейчас продолжил процесс.

После убийства трех-четырех патронов десятки голов уже скатились по не очень широким улицам. Хозяйка посмотрела туда и не могла продолжить. Она повернула голову и закрыла глаза. Если бы она не стояла рядом с Ван Шэном, ее бы рвало.

Запах крови был резким, а крики толпы позади раздавались один за другим, но группа палачей

была подобна роботам, не обращая на них внимания. Если они не видели их, то просто обезглавливали одного за другим. один и выполнили свои обязанности.

Наблюдая за казнью, старый евнух Ли тайно следил за Ван Шэном и наблюдал за его выступлением.

Жалко, что план старого евнуха увидеть оплошность Ван Шэна был потерян. Видя, что так много людей обезглавлено, Ван Шэн, казалось, просто смотрел на группу муравьев, не шевелясь на лице, напротив, иногда он проявлял выражение восхищения определенным ножом.

«Учитель Хоу, так много людей погибло из-за вас, каково ваше впечатление?» Увидев Ван Шэна равнодушным, старый евнух Ли, казалось, рассердился, и сознательно спросил Ван Шэндао.

«Умереть из-за меня?» - усмехнулся Ван Шэн: «Лао Ли, ты не можешь слушать, что я сказал, но если ты хочешь поговорить об этом, пусть они только из-за меня. И умереть? Хотя у меня плохая память. , Я только что слышал, что их обвиняли в неуважении к императору, неуважении и обмане людей. Может быть, это я спровоцировал? "

«Но они все-таки жаждут особняка Хоу», - сказал старый евнух Ли с улыбкой: «Император хочет дать лорду Хоу объяснение».

«Черт!» Ван Шэн прямо указал средним пальцем на старого евнуха Ли: «Кто является редкостью, если вы хотите объяснить, но не объясните? Я действительно думаю, что не возьму его обратно?»

Старый евнух Ли не мог произнести ни слова, заблокированного Ван Шэном. Если вы действительно хотите, чтобы Ван Шэн получил его сам, тогда вопрос довольно большой. Достаточно одного, упомянутого Ван Шэном, чтобы заставить императора командовать принцами, чтобы сделать королевскую семью неотразимой.

Однако старый монстр Ли был во дворце много лет, и у него развился дерзкий и хороший язык. Он тут же повернулся назад: «Главные виновники - они, но дети и семьи, которые замешаны, не понимают 'Разве вы не пожалели? "

«Вырезать!» Ван Шэн в очередной раз презрительно отозвался о старом чудовище Ли: «Это не я заказал убийство, и не я арестовывал особняк, и не я лично контролирую и убиваю людей. Это не я. Кто убивает людей. Я - закон. Зритель на корте, обижены ли они или жалки, это мое дерьмо? "

«Некоторым людям нравится убивать своих людей, а затем наслаждаться процессом резни». После того, как Ван Шэн презирал старого монстра Ли, он продолжил: «Я хочу наращивать силу, я хочу наказать спереди и сзади, Я хочу быть строгим, я не хочу убивать людей Репутация, где в этом мире есть такая хорошая вещь? "

«С моей точки зрения, вы, палачи, недостаточно профессиональны!» Сказав это, Ван Шэн начал осуждать палачей: «Перед тем, как переместить нож, не нужно говорить:« У вас виноват, у вас есть долг ». . "

Старый евнух Ли долго чувствовал себя неловко и не мог ответить на разговор. Неужели он позволил этим палачам кричать, что с ними несправедливо пострадали и что они в долгу? Кто эта голова? Кто такой Господь? Разве эти люди, скопированные всей семьей, ненавидят

императора?

Посмотрев некоторое время, Ван Шэн нежно похлопал хозяйку рядом с ним и мягко сказал: «Когда вы живете в особняке Хоу, вы можете найти менеджера и позволить ему смыть кровь на улице. Хотя это хорошо, чтобы увидеть красный, когда выходишь на улицу, но вкус невкусный ».

Хозяйка издала низкое «ммм», а затем прижалась к Ван Шэну. Ван Шэн улыбнулся и сказал: «Не бойся, это я». Хозяйка прижалась к Ван Шэну и, казалось, почувствовала себя более непринужденно, но посмотрела на евнуха, который держал золотую медаль.

Ответственный евнух увидел, что группа волков и тигров уже отрубила более сотни голов.Когда он подумал, что чуть не кончит, как они, он так испугался, что не осмелился иметь какие-то кривые мысли. Он просто тайно следовал за Ван Шэном, опасаясь пропустить немного инструкций Ван Шэна.

Услышав, как лорд Хоу разговаривает с женщиной в чадре, главный евнух сразу понял, что это может быть будущая любовница.

Он услышал то, что только что сказала Хоу Е, и ответственный евнух немедленно записал это тайно в своем сердце.Когда придет время, ему не понадобится мать будущего учителя, чтобы приказать самому себе, поэтому он должен позаботиться об этом должным образом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1298054